

Глава 364. Подозреваемая. Заключить в тюрьму

Седьмого Принца отравили!

Увидев, что Седьмой Принц побледнел и скорчился от боли в животе, Линь Чуцзю на миг остолбенела.

Чтобы расправиться с ней, императрица использовала даже своего собственного сына – она настоящая ведьма. Седьмой Принц отравился, съев всего один кусочек. Императрица была поистине ужасным человеком.

«Это плохо, этого плохо, его королевское высочество отравился. Кто-нибудь, кто-нибудь, сюда», – дворцовая служанка так испугалась, что чуть не лишилась чувств. Но, когда она пришла в себя, то выбежала из комнаты, чтобы позвать на помощь. Она оставила Седьмого Принца в павильоне.

Теперь Линь Чуцзю была уверена, что с Седьмым принцем произошел несчастный случай. Ей очень не повезло. Линь Чуцзю обняла Седьмого Принца еще до того, как медицинская система выдала ей напоминание: «Ваше высочество, не волнуйтесь, все будет хорошо». Она лишь надеялась, что этот инцидент действительно был спровоцирован императрицей. Иначе, если седьмой принц умрет, ей точно не поздоровится.

«Больно, имперская тетя, мне больно». Седьмой принц схватил Линь Чуцзю за платье, его маленькое личико выглядело очень жалко.

Обнаружен неизвестный токсин, пожалуйста, используйте сначала сыворотку.

Медицинская система быстро порекомендовала немедленное вмешательство, но не принуждала Линь Чуцзю спасти Седьмого Принца. Было понятно, что либо случай Седьмого принца был слишком тяжелым, либо у него были злые намерения относительно нее.

Линь Чуцзю вздохнула: как бы ни был настроен к ней Седьмой Принц, она должна была его спасти. Иначе, если с ним случится что-то плохое, ее ждет несчастье.

«Имперская тетя, спасите меня, мне так больно», – в полуобморочном состоянии проговорил Седьмой Принц. Линь Чуцзю повернулась и огляделась. Увидев, что в павильоне больше никого не было, она больше не колебалась, и достала сыворотку из медицинской системы. И одновременно с этим она достала рвотное средство и влила его в рот Седьмому принцу.

«Ваше высочество, выпейте». Запах рвотного средства был очень неприятный, поэтому Седьмой принц инстинктивно отказался. Линь Чуцзю, у которой не осталось выбора, ущипнула Седьмого принца за подбородок и влила лекарство ему в рот.

«Кхе-кхе», – Седьмой принц продолжал кашлять, но Линь Чуцзю его не щадила. Она быстро ввела ему сыворотку. Когда Седьмой Принц вот-вот должен был отреагировать, Линь Чуцзю вытащила иглу и тут же спрятала ее.

«Больно...» Седьмой Принц почувствовал, как его руку пронзила игла.

«Это игла для акупунктуры, чтобы вызвать рвоту, не волнуйтесь». Павильон был довольно далеко от главного зала. Дворцовые слуга еще не пришли. Линь Чуцзю ничего не оставалось, кроме как поднять Седьмого Принца и самой принести его в главный зал.

Линь Чуцзю была не слабой, но Седьмой Принц, который выглядел худым, на самом деле был довольно тяжелым. Когда она встала, она немного пошатнулась и чуть не упала.

С твердым намерением, Линь Чуцзю, неся Седьмого Принца, пошла к главному залу. Но в этот момент императрица, которая услышала новости, прибыла вместе с дворцовой стражей.

«Малыш Седьмой, Малыш Седьмой...» Императрица была похожа на испуганный цветок под луной в затмении. Очевидно, этот инцидент не входил в ее планы.

Линь Чуцзю почувствовала облегчение оттого, что оказала Седьмому принцу первую помощь. Иначе последствия были бы очень серьезными.

Императрица бросилась к Линь Чуцзю и грозно спросила: «Как мой Малыш Седьмой отравился?»

«Императрица...» Линь Чуцзю заговорила, чтобы все объяснить, когда вдруг увидела, что императрица подняла руку, чтобы дать ей пощечину. Линь Чуцзю быстро отреагировала и увернулась. Затем сказала твердо: «Императрица, подумайте дважды, пожалуйста». Она не была прежней Линь Чуцзю, которая так отчаянно нуждалась в поддержке императрицы. Она теперь была принцессой Сяо, и императрице следовало подумать дважды, чем давать ей пощечину.

«Подумать дважды? Ты пыталась убить Седьмого Принца, но хочешь, чтобы я подумала?» Императрица была в ярости, былой мягкости на ее прекрасном лице как не бывало.

«Седьмой принц съел что-то из закусок, которые императрицы приготовила, и ими отравился. Какое отношение это имеет ко мне?» Линь Чуцзю никто не стерпит такого обвинения.

Императрица хмыкнула и сказала дворцовому охраннику, стоявшему рядом с ней: «Ты что, остолбенел? Ты не собираешься отнести его высочество в главный зал и найти доктора?»

«Да-да-да». Дворцовый охранник немедленно шагнул вперед. Линь Чуцзю не мешала ему и сразу позволила ему забрать Седьмого Принца.

Императрица холодно посмотрела на Линь Чуцзю: «Чуцзю, убийство имперского принца – страшное преступление. Я ничем не могу тебе помочь». После этого она оставила Линь Чуцзю одну и вышла в главный зал.

Императрица не сказала больше ни слова, но дворцовая стража окружила Линь Чуцзю и не дала ей покинуть дворец.

Стоя у дверей главного зала, Линь Чуцзю тихо усмехнулась. Она не пыталась оправдываться, только стояла смиренно...

Ей не у кого было просить помощи. Ее четыре служанки тоже вошли с ней в зал, но императрица их разделила. А теперь, когда это произошло, Линь Чуцзю боялась, что они тоже пострадают.

Когда император получил известие, он тоже помчался в комнаты императрицы. Как только он прибыл, император увидел Линь Чуцзю, стоявшую снаружи главного зала, но он не поприветствовал ее. Он прошел прямо в главный зал и спросил императрицу: «Что случилось с Малышом Седьмым?»

Седьмой принц недавно завоевал сердце императора. Любовь императора к нему постепенно становилась все глубже. Как же он мог не волноваться из-за того, что с ним случилось несчастье?

«Император, Доктор Цинь выводит яд из организма Малыша Седьмого. Он сказал, что яд слишком сильный, если бы Малыш Седьмой принял чуть больше, он бы умер на месте». Императрица была бледна, но ее глаза были красными от слез.

Императрица казалась страшно испуганно, было не похоже, что она притворялась.

Император такого не ожидал. Он весь день охотился на гуся, а этот гусь ущипнул его первым в темноте. И чуть не лишил жизни его сына.

Услышав слова императрицы, он тяжело вздохнул с облегчением и взял императрицу за руку: «Будь спокойна, Малышу Седьмому повезло, он не умрет».

«Как скажешь». Сведенные брови императрицы слегка расслабились, но ее лицо все еще было бледным. Император боялся, что она заболеет. Поэтому он спросил: «Что случилось? Как Малыш Седьмой вдруг отравился в Цветочном зале?» Он не верил, что императрица поддастся слабости и будет использовать своего собственного сына.

На глазах у императрицы выступили слезы и она сказала тихо: «Я не знаю. В тот момент только Линь Чуцзю была там, она сказала, что Седьмой Принц съел что-то из закусок и отравился».

Императрица не сказала прямо, что Линь Чуцзю отравила Седьмого Принца, но значение ее слов было ясно.

«Линь Чуцзю?» Взгляд императора стал холодным и в нем мелькнула жажда крови.

Он проявил уважение к семье Мэн и планировал дождаться, когда Линь Чуцзю вылечит Мэн Сююаня, прежде чем выступить против нее. Однако Линь Чуцзю совершила это преступление, она просто нанесла ему пощечину сама. Но...

Он все равно проявит уважение к семье Мэн, но разница в том, что семья Мэн будет должна услугу ему, а не Линь Чуцзю.

«Кто-нибудь, отведите Сяо Ванфэй в дворцовую тюрьму», – прямо приказал император, он даже ни о чем больше не спрашивал. Императрица совсем не удивилась, она опустила голову, чтобы спрятать гнев в глазах.

Она изначально рассчитывала, что Линь Чуцзю совершит ошибку, а потом она проявит уважение к семье Мэн. Она позволит Линь Чуцзю вылечить Мэн Сююаня, чтобы семья Мэн была обязана ей, но она не ожидала, что...

Ее ударят в спину, а тем более, что пострадает ее сын. И в итоге, ее план украдет император.

Когда ее план провалился, императрица вдруг почувствовала себя глупой. Она больше не справлялась. Ее здоровье становилось все хуже день ото дня. Она не должна была возлагать надежд на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю оказывалась в ужасном положении несколько раз, но Центральная Империя не дала о себе знать. Даже когда она пропала на два дня, люди Центральной империи не пришли

искать ее. Было видно, что эти люди просто оставили Линь Чуцзю.

Если люди из Центральной империи не свяжутся с Линь Чуцзю, она не сможет вернуть ей жизнь. Она должна постараться изо всех сил, чтобы жизнь Малыша Седьмого стала более защищенной.

«Император, ты должен принять решение насчет Малыша Седьмого». Императрица вытерла слезы и подошла к императору с беспомощным выражением лица. Император редко видел императрицу такой слабой, поэтому это тронуло его сердце и он обнял ее.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/614842>